

НЕ ДАЙТЕ «ЗВЕЗДАМ» ПОГАСНУТЬ...

Заслуженный артист РСФСР Леонид Филатов занялся кинорежиссурой — приступил к съемкам фильма «Сутки дети» по сценарию, написанному им совместно с И. Шевцовым. Постановка осуществляется независимой студией «Фора-фильм» и мосфильмовской студией «Ритм». Картина об актерах. Если она удастся, зрители смогут оценить не только обобщенный образ артиста, но и игру целого созвездия — В. Ильина, Л. Удовиченко, Е. Евстигнеева, А. Абдулова, Л. Ахеджаковой, Е. Цыплаковой, В. Самойлова, Л. Зайцевой.

Сегодня, в День советского кино, предлагаем вашему вниманию беседу с Филатовым о вечных и возникших актерских проблемах.

— Леонид Алексеевич, до последнего времени вы были актерским лидером в Союзе кинематографистов. Что удалось сделать на этом поприще?

— Не так много, как рассчитывал сам и как верили актеры. Должен признаться, что на заседаниях секретариата бывал редко. Гильдию актеров советского кино (ГАСК) начинал не я, но стоял у ее колыбели. Идея «актеры сами себя кормят» казалась реальной, тем более что появилась возможность получать немалые деньги в кооперативах, зрелищных синдикатах и т. д. Действующие, много снимающиеся артисты могли бы создать благотворительный фонд и поделиться со своими братьями, работающими мало или вдруг забытыми. Мы грезили, мы провозглашали смелые лозунги, позабыв о грядущей встрече с Минфином и Совмином. В процессе долгой и трудной борьбы за статус и счет в банке началась всеобщая апатия. Сейчас, когда трудности позади, вера пришиблена. Артисты обижаются — гильдия обещала, секретарь обещал...

— Все артисты обижаются?

— Я говорю не о тех, кому судьба улыбалась, а о тех, в чьей жизни сложилась, скажем так, эстафета неправильных рук. Наши актерские дела продвигаются медленно. И ряд людей не дожидается светлого будущего. Нельзя хорошо сделать одно дело в разбалансированной стране. Артисты в одиночестве не победят, а если бы победили, завтра их начали бы убивать за большие заработки.

— Выхода нет?

— Нужен Закон о культуре. Спасет ли он, не знаю, но это была бы хоть какая-то подвижка.

— Давайте представим себе гипотетический момент ввода в жизнь прекрасных законодательных мер и необычайного улучшения социальной ситуации. Многие изменятся в жизни актеров?

— Да, многое. Жизнь станет еще жестче и страшнее для артиста, зато и он перестанет канючить, обретет тренированность и будет надеяться только на себя. Появится мобильность, упругость. Единственное, в чем я не уверен, будет ли при этом расцвет искусства. Думаю, что для русского художника оптимальная ситуация как раз сейчас — воля. Хотя если судить по количеству достойных картин, оптимальной была подцензурность.

— По моим наблюдениям, актеров не очень манит новая жизнь. Перестройка в кино сурово угрожает их нынешней социальной защищенности.

— Рано или поздно это должно произойти. Надо четко знать, кто есть кто, кто намелькался лицом, кто приобрел лицо. Бывает, актера все знают и обожают после одной картины, а бывает, что не знают после десяти. Причин тому множество...

— Стало быть, в актерской доле есть нечто никакому закону не подвластное?

— Прежде всего комплекс вечной подневольности — генное свойство профессии. Ты стоишь у стеночки, тебя выбирают, за-

глядывая в зубы и щупая мускулы. Ты вечный соискатель.

— На недавнем актерском фестивале «Созвездие-90», как и на прошлом, часто звучали упреки в адрес тех, кто выбирает.

— У нас много талантливых режиссеров, мы можем сразу вспомнить имен тридцать замечательных одаренности людей. При этом некоторые из них во всеуслышание говорят о том, что нашей режиссуре надо дотягиваться до профессионального уровня артистов. Увы, основную массу фильмов снимают малоодаренные люди. Бац, бац — слепил картину, но предмета искусства в ней, как правило, нет. Особенно это свойственно так называемым независимым студиям, куда крупные актеры вынуждены идти за крупными деньгами. А ведь в принципе именно актеры умеют работать и работают у нас за идею, а не за деньги. Именно актеры умеют любить искусство, любить людей и друг друга, что отчетливо проявляется на фестивалях «Созвездие».

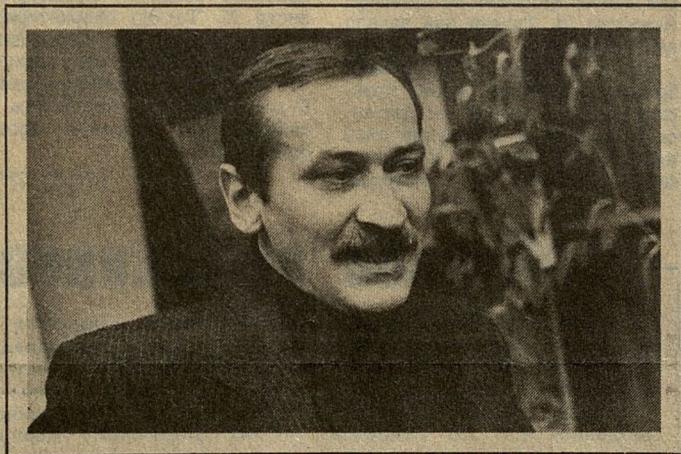
На актеров еще ходят, несмотря на море разлитого картин, где царит пошлятина. Я не хочу быть зачисленным в консерваторы, обозначать дозволенную степень дерзости. В конце концов и «чернуха» имеет свою нишу. Но делают все это такие бойкие наездники, что актерам в современных фильмах просто нет места. Иногда актер думает: «Режиссер плохой, но мы его уговорим и хорошо сыграем». Не получается. А жизнь тем временем уходит, уходит, уходит...

— И настроение не только актеров, но и народа, и страны все ухудшается, ухудшается... Артисты, как мне кажется, могут весьма способствовать улучшению общественной атмосферы, нравственности.

— Но для этого нужен Вахтангов, который в разлуке, голоде и холоде поставил «Принцессу Турандот». Это был праздничный эстетика и добра. А у нас, видите ли, конкурс красоты. Женщину быстренько помыли, научили вилять бедрами, а вокруг ница страна. Бедные девочки думают, что стоит им раздеться — и мир спасен. Если бы так! Сегодня нужна глубокая жизнеутверждающая вахтанговская идея...

— И блистательное воплощение ее. Вы говорите о высоком профессионализме наших артистов, но мнение об их весьма невысоком техническом уровне тоже как говорится, имеет хождение. Как эти мнения соотносятся?

— Поскольку мы вообще страна дилетантов, эта проблема не может не касаться актерского цеха, особенно драматических актеров. В опере не берешь ноту — все. В цирке не делаешь тройное сальто — отлучаешься от номера. В балете не докрутил фуэте — все ясно. У них профессия обозначена четко. А в кино вообще можно беспрепятственно и долго дряблеть. Говоря о высоком уровне, я, конечно, имел в виду тех, кто содержит себя, свою физиономию, свою душу и тело в опрятности и тренинге. Эти люди понимают, что

шанс всегда есть, но не он должен тебя караулить, а ты его.

— В постоянном наборе актерских жалоб обычно преобладают профсоюзные мотивы, а не профессиональные в смысле заботы о ремесле. Мне кажется, здесь нужна коррекция.

— Хотя бы потому, что и профсоюзу легче защищать настоящих профессионалов.

— Сравнение наших актеров с западными, насколько я слышала, тоже не в нашу пользу.

— Разница, безусловно, есть. Я не был в кадре с американскими «звездами», но играл с вполне приличными западными немцами, итальянцами... Их отличает прежде всего нежитая, а врожденная свобода, которая зависит от массы факторов: среды обитания, чистого воздуха, еды и даже от сорочек, которые они носят. У них нет наших комплексов. Мы выбираемся из провинциального болота, делаем все возможное и невозможное, чтобы остаться в Москве, вечно доказываем, что мы артисты, и выслушиваем пакости в ответ. Когда ты наконец вскарабкался, освоил какие-то секреты ремесла, готов воспринимать и отдавать, уже самортизировало сердце, а у кого-то и душа.

— Какой примерно процент наших актеров способен выдержать режим «звездного» кино?

— Думаю, очень малый. Тьма проблем от неустроенного быта. К 40 годам мы не можем сделать то, что Бельмондо делает в 60. Кто-то справедливо посоветует меньше пить. Кто-то — реже болеть и меньше умирать. А куда же деваться? Бедный Андрей Миронов был в форме, и на сколько его хватило? Это был совершенно непригодный для смерти человек, но я знаю, сколько лишней энергии ему приходилось тратить на быт. Конечно, он очень любил работать, но ведь и просто о зарплатке надо было заботиться.

— Значит, в профессиональной недостаточности вы вините прежде всего социальные условия?

— У нас всё проблема. Где взять бассейн? Как сделать зубы? Если у нас будут «звезды», в какой резервации им жить?

Их «звезды» в чем-то сильнее, но средние артисты «оттуда» ничем не лучше наших средних. Ю. Любимов говорит, что у тамошних артистов замечательная техника, но они эгоцентристы, в себя не впускают, а у наших все с кровью и с мясом, и это, между прочим, ничем не подменишь. Высокая техника может располагать, но не потрясти. Симулянт более искусные — они, но про жизнь мы понимаем больше.

— По моим наблюдениям, успех прочно связан со способностью тратить. Похоже, люди, предпочитающие уютную усредненность существования не имеют права на успех, а в актерских штатах таких немало.

— Давняя болезнь. Все понимают, что «простойные» деньги — неправильный и непра-

ведный хлеб. Но никто этими вопросами всерьез не озаботился. А сейчас крик: «Мы носители культуры и искусства, нас нельзя на улице!» Тут ход рассуждений таков: бездельников полно, настоящей безработицы нет, почему же она должна быть только для артистов? Думаю, этот шок должен послужить на пользу актерской активности во всех жанрах. Надеюсь, актеры будут интенсивнее открывать в себе новые возможности. Фестивали «Созвездие» заново обнаружили, сколькими талантами обладают актеры помимо основной профессии. Они отличные рассказчики, они пишут стихи и прозу, эпиграммы и картины. Среди актеров есть не только домкиношная божемка, но и большое число серьезных творческих людей. Всем известны песни и книги Таганки и «Современника». Лучшие актеры имеют свой совершенно особый духовный мир, собственную точку зрения на массу вещей. Они могут интенсивно импровизировать в любой аудитории. Сейчас вообще не может быть артиста просто исполнителя. Другое время и другие требования.

— Да, не грех напомнить, что и искусству, и стране сегодня очень нужны личности. Ни один кинорежиссер не обязан снимать неинтересных людей. Актеры, занявшие режиссурой, понимают это особенно ясно. Чем вы руководствовались, подбирая актеров для своего фильма?

— Только соображениями искусства. Принцип благотворительности не могу себе позволить даже во имя воскрешения талантливого исполнителя. Разумеется, постарался взять лучших.

— Где кино должно брать актеров в принципе?

— В театре. Для меня это совершенно ясно. Киноактеров ныне натаскивают, как собак, учат немножко смотреть, немножко разговаривать. Такой актер не способен сыграть драму, прожить в роли жизнь. Практика показывает, что лучший способ держать себя в форме — работа на сцене. У нас все пока приковано к стойлам, к кормушкам, а на Западе актеры могут входить в любые спектакли на договор. Думаю, и мы к этому придем. Штат — способ растления, капкан, отмирающий институт.

Кино в свою очередь грабительская вещь, оно только берет, не давая взамен даже возможности спокойно поработать с партнером: один не прилетел, другой улетает. Роль приходится схватывать на лету, в кино нужны асы, и сценическая площадка — лучший способ их воспитания.

— Возможно, для воспитания асов ничего лучше театра нет, но что делают асы потом? Отчего так часто в театре бывает скучно?

— От узкого исполнительства. За каждой фигурой должно стоять время. Даже в чеховской роли должно быть видно, каких воззрений придерживается артист в нашем сложном мире. Сей-

час это важно. Такой концентрации пустых пошляков, как сегодня, я не помню в нашем искусстве. Особенно в этом смысле отличаются эстрада, музыкальное вещание телевидения. И это страна Тютчева, страна Блока?.. Я не против рока, скажем, Гребенщикова, но таких людей очень мало. А остальные? Вчера родились — сегодня уже обличают. Либо что-то переживите и узнайте, а потом уж обличайте, либо обличайте не так уж грозно. Все напрокат, без болевого опыта. По-моему, надо сначала наиграть много классики. Нельзя же начинать изучение литературы с Хармса. А хоть какое-то представление об изначальной природе вещей ты имеешь?

— Да, это вечный вопрос к авангарду, причем в пример обычно приводится Пикассо, бывший сначала просто прекрасным рисовальщиком, а потом уже абстракционистом.

— Нельзя пройти мимо Чехова к Хармсу. Параллельщики и постмодернисты сразу играют модерн-абсурд. Но ведь к этому надо прийти, а то получается так задорно, так боёвито, так жалконько, и все как бы с конца. Время вроде бы не наступило, а просто возникло ни с того, ни с сего.

— Я как-то попыталась представить себе фантастическую ситуацию: в стране снимаются только авангардистские фильмы. По-моему, актерская профессия при этом просто перестала бы существовать, потому что в таком кино нужен лишь статуарный или дергающийся знак человека. Если же от фантастики вернуться к реальности, я не совсем поняла, например, зачем в «Ностальгии» Андрею Тарновскому понадобился яркий и талантливый артист Олег Янковский. Разумеется, я утрирую, но какая разница, что маячит на третьем плане или лежит в разных позах, чаще всего спиной к зрителю? Для чего в таких случаях нужен артист с богатой индивидуальностью и для чего такие роли артистам?

— Это отдельный кейф. Пусть это не имеет ни малейшего отношения к моей профессии, но я бы согласилась присутствовать при таком колдовстве. Я бы кинулась сниматься к Тарковскому, Брессону, Бергману, не говоря уже о Феллини. Почему в «Провидении» у Алены Рене снимаются великие Гилгуд и Дирк Богард, которым там совершенно нечего делать? Если богу нужно присутствие твоего лица в кадре, как можно отказаться?

Главное не заиграться в эту игру. Алла Демидова хорошо ответила на вопрос «Что бы вы пожелали артисту?» — «Прежде всего — достоинства». Нельзя бегать собачонкой, куда пошлют.

В жизни артиста, много работающего, должен наступать момент, когда он говорит себе: «Все, это я уже не делаю». Спрашивают: «Какую роль вы бы хотели сыграть?» Трудно ответить. Мне уже хочется с высоты своего какого-никакого житейского опыта рассказать людям о том, что я понял в этой жизни, хочется роли вровень моему сегодняшнему представлению о мире. Может, я поэтому и решил заняться режиссурой.

Хочу снять картину о братьях-актерах — несчастных и зависящих, но прекрасных и добрых, чаще всего получающих по зубам, беззащитных, страдающих от невнимания и постановщиков, и публики. Это такой съездившийся, но все еще трепыхающийся, живой народ, особенно в провинции, где могут работать только сумасшедшие подвижники. Хорошо, что они еще не перевелись...

Вела беседу
Дая СМЕРНОВА.

27.8.90.

Филатов Леонид